Я был слишком объелся тортом, чтобы заметить что-то необычное в том, что только что произошло. Я хотел, чтобы Эл еще немного поговорил с Марси, а потом пошел прилечь и дать торту перевариться.

К моему ужасу, это было трудно сделать. Эдмунд был занят тем, что болтал с ней о других видах начинок, которые хорошо сочетаются с шоколадным тортом. Он действительно любил шоколад. Раньше я не был рядом с ним настолько, чтобы заметить это.

Эл стоял в стороне и наблюдал за ними с недоуменным выражением лица. "Эдмунд всегда такой разговорчивый?"

Я пожала плечами. "Насколько я знаю".

"Хм. Если бы я не знал ничего лучше, я бы сказал, что она его заинтересовала".

Я поперхнулся водой, которую только что глотнул, пытаясь смыть часть торта. Он тут же бросился ко мне, чтобы убедиться, что я не умираю, и обнял меня за плечи, когда я удвоилась от кашля.

"Что ты только что сказал?" прохрипел я.

"О, ничего. Просто случайное наблюдение".

Случайное наблюдение за моей ногой! Он не мог быть серьезным. Эл провел с Эдмундом меньше времени, чем я, хотя, конечно, не намного. Он никак не мог оценить это так быстро.

Эдмунд просто был Эдмундом. Может, он и не был таким заносчивым, как Перси, но он все еще был сыном графа. Он знал, что его долг - закончить школу, работать со стюардом под руководством графа и жениться на одной из дворянок.

Граф и, что еще важнее, графиня пришли бы в ужас, если бы узнали о его дружеском отношении к служанке.

Эдмунд и Марси были настолько поглощены разговором о шоколадном торте, что даже не заметили моего предсмертного состояния. Сквозь слезящиеся глаза я попыталась рассмотреть их получше.

Эдмунд говорил оживленно, но это было его естественное состояние. Фактический луч солнца Марси делала то же самое. По двум таким ярким людям невозможно было определить, есть ли увлеченность с какой-либо стороны.

Я прищурилась на брата. Я бы не назвала Эдмунда красавцем, но он определенно был симпатичным.

Симпатичный настолько, что в моем мире за ним бы увивались в коридорах как минимум пара девушек.

Марси была практически ангельской - любой должен быть слепым, чтобы не заметить ее. Как мой тупой, слепой друг принц. Чем Кэтрин дю Пон была лучше Марси Грандин?

Она напомнила мне одну актрису, которая была девушкой мечты каждого, так что она была далеко не в лиге Эдмунда. По крайней мере, она была бы такой, если бы не классовая система в Аннале.

А так Эдмунд был далеко не из лиги Марси. Но, эй, она вышла замуж за принца из книги. Она была девушкой с плаката для свиданий не из своей лиги.

О чем я думала? Марси была предназначена для Эла. Эл был предназначен для Марси. Эдмунд дю Пон даже не был персонажем этой книги, просто... как... я. Я снова облажался.

"Эдмунд, нам нужно идти", - слабо сказала я. "Мне плохо".

Марси извиняюще нахмурилась. "Мне так жаль, Кэти! Это полностью моя вина".

"Не извиняйся за то, что у тебя слишком хороший вкус", - укорил Эдмунд. "Это она виновата в том, что была такой свиньей".

"Не разговаривай так со своей сестрой", - практически огрызнулся Ал, его глаза пылали. "Она не свинья".

Он мог часто дразнить меня, но он не обижался на меня. Я была странно тронута, но в то же время боялась, что он может начать настоящую ссору с моим братом.

Чтобы разрядить обстановку, я издал мягкое "ойк".

"Извини, Эл, мисс Пигги нуждается в своем королевском сне красоты", - сказал Эдмунд, подмигнув.

У него вошло в привычку называть принца так из-за меня. Он перевел взгляд обратно на Марси, пока Эл поддерживал меня за дверью, потому что я выглядел примерно так же хорошо, как и чувствовал себя.

"Мне было очень приятно познакомиться с вами, мисс Марси. Я надеюсь, что мы еще встретимся".

"Я тоже", - сказала она с улыбкой. "Приходите в гости еще, пока вы еще здесь!"

"Обязательно. Я еще не пробовала достаточно вашей выпечки. Кэти была права, ты делаешь лучшие сладости в Кингде..."

"Эдди!" закричала я, уже выходя из кухни. "Поторопись!"

"Иду! До следующего раза."

он поспешно поклонился в сторону Марси, прежде чем выйти вслед за нами за дверь.

Я отослала их обоих, как только они доставили меня в мою комнату. Мне было не по себе, но я не думала, что дело только в торте.

Я сделала здесь слишком много волн. Сначала с Элом, потом с Мариэлой, а теперь, возможно, и с Эдмундом. Я изо всех сил старалась вернуть историю к тому, какой она должна быть, но что, если все, что я делаю, только ухудшает ситуацию?

Лежа в постели в шелковистой ночной рубашке и с задернутыми шторами, я размышляла, возможно ли вообще распутать паутину, которую я непреднамеренно сплела.

Даже если Эл был прав и Эдмунд действительно любил Марси... не может быть, чтобы он понравился ей в ответ, верно? Даже если бы она любила... граф или графиня ни за что не

согласились бы на брак с кем-то меньшим, чем дочь баронета. И даже если бы они согласились... а как же Эл?

Марси должна была занять мое место - ее первоначальное место, которое я случайно украл, - как только я уеду.

У Эдмунда не было никаких дел в столице. Ему оставалось чуть меньше года в школе, и как только он ее закончит, то вернется в графство, чтобы продолжить обучение в качестве помощника Перси. Марси работала и жила во дворце. Не было ни малейшего шанса, что между ними могут возникнуть отношения.

Я слишком много думал. Почему я придавал значение тому, что говорил Эл? Он ничего не знал ни о людях, ни об отношениях, так как провел так много времени в одиночестве.

Я была параноиком. Ничего больше.

http://tl.rulate.ru/book/60710/2177353